

от 26 декабря
1981 г.

г. Москва

«...В ПЕСНЮ ШЛА
ОТ ХЛЕБА СИЛА»

Микола Нагнибеда принадлежит к тому поколению советских писателей Украины, которые и жизнью, и творчеством причастны ко многим героическим страницам биографии нашей Родины. Будучи еще комсомольцами, они участвовали в строительстве Днепрогэса и ХТЗ, поднимали из глубин донецких шахт «хлеб промышленности», а в первые же дни тяжелых военных испытаний встали в ряды защитников социалистического Отечества, являя примеры мужества и отваги. Один из его сверстников украинский поэт М. Упеник вынес из окружения воинское знамя, другой — журналист С. Борзенко поднимал в атаку бойцов на легендарной Малой земле, а уроженец Тамбовщины, связавший свою молодость с горловскими шахтерами, русский поэт Б. Котов совершил подвиг у могилы Тараса Шевченко и посмертно удостоен высокого звания Героя Советского Союза...

Все это вспоминается не случайно. Как «большое видится на расстоянии», так и значимость творчества каждого писателя лучше всего познается на фоне жизни его поколения.

От первой книги стихов М. Нагнибеды «Днепровская весна» до «Избранного», вышедшего недавно в издательстве «Художественная литература» на русском языке, расстояние немалое — сорок девять лет, густо насыщенных событиями. Почти все они с той или иной степенью художественного мастерства запечатлены в итоговой книге поэта, который был активным участником их, а не сторонним наблюдателем. Отсюда — уверенность в завтрашнем дне, трудолюбие, гордость за свое дело, присущие мастеровым людям и выраженные оптимистическими тонами в стихотворениях «Не знали легких мы дорог», «Земля рукоплещет», «Вечерние костры», «Мастер корабля»...

Ключ к пониманию творчества М. Нагнибеды мне видится в стихотворении «Искорки из детских лет»:

Мама хлеб пекла
И напевала
Песни те, которые любила.
То ли песня хлеб

То ли в песню шла от
хлеба сила.

(Перевод Ю. Саенко).

СРЕДИ КНИГ

Сила, идущая от материнского хлеба, символизирующего родную землю, дает поэтические крылья многим произведениям украинского поэта. И прав М. Львов, говоря во вступительной статье к этой книге: «Микола Нагнибеда в своем творчестве как бы крепкими корнями врос в родную землю. Источником его вдохновения и предметом воспевания является советский народ, существующий в его поэзии не какой-то абстрактной величиной или категорией, а в совершенной конкретности».

К этому следует добавить, что значительная часть стихотворений его строится на документальной основе. Но это тот документализм, согретый отзывчивым сердцем, который не приземляет, а поднимает над обыденностью, наполняет строки поэтической правдой самой жизни, идет ли речь о героизме в боях с фашистскими захватчиками («Баллада о майоре», посвященная С. Борзенко; «Баллада о садовод», написанная в память о мичуринце Иване Галушке), или о подвиге в мирные дни («Степная легенда» — о мужестве Леонида Анатольевича Основникова, бывшего председателя колхоза, погибшего при спасении от пожара хлебной нивы). В таких произведениях реальный факт, осмысленный автором, становится в художественном обобщении.

География поэзии М. Нагнибеды не ограничивается пределами родной ему Украины, она значительно шире. В поле зрения поэта и маленькая девочка, которую партизаны Черногории в память об освобожденном от фашистов русском городе назвали Вязьмой; и братские могилы в Белграде; и словак Ян Налепко, ставший Героем Советского Союза, нашедший последний приют в украинской земле, за свободу которой он отдал свою жизнь; и македонская девушка Биляна, повторившая подвиг Ивана Сусанина. Раскрывая их характеры, М. Нагнибеда находит точные, емкие образы. Например, стихотворение «В глуши албанских горных кражей...», лирический герой которого рассказывает, как он подарил местной школьнице,

уходящей к своему дому в горы, звездочку, заканчивается картинкой с глубоким подтекстом:

Все дальше, дальше
В гору, в гору
Всходила звездочка моя.
(Перевод Д. Седых).

Все это дает основание сказать, что одна из отличительных черт национального по форме творчества М. Нагнибеды — социалистический интернационализм. Напомню о поэме «Колокола Хатыни», где старик-цимбалист умирает с мужественной украинской песней на устах. Трагедия братской белорусской земли, по мысли поэта, неотделима от сегодняшних болей всего человечества:

И еще
Обостренный от горечи
взгляд
За хатынскими видит детьми
Вереницы арабских,
Ангольских ребят
И вьетнамских детей
из Сонгми.
(Перевод Ю. Саенко).

Таким образом, тема прошлых лет и сегодня звучит актуально.

Стихи и поэмы, вошедшие в «Избранное», перевели такие видные русские поэты, как В. Луговской, М. Светлов, А. Прокофьев, А. Софронов, Н. Ушаков, Я. Смеляков, К. Ваншенкин, и в этом — своеобразная оценка поэзии М. Нагнибеды. Высоко качество переводов, сделанных Б. Паличуком, Я. Хелемским, Л. Вышеславским, В. Карпеко, В. Корчагиным...

Книга, на мой взгляд, значительно выиграла бы, если бы автор не включил в нее некоторые стихи, отмеченные иллюстративностью, многословием, однообразием изобразительных средств («Баллада о двух моряках», «Часто в думках я вижу Карпаты», «Разговор на рассвете»), если бы в иных произведениях не было банальностей: «А песня льется, зовет в дорогу вновь и вновь», «Пусть январь в окно стучится, в нашем доме — все весна»...

В целом же «Избранное» достойно представляет все сознательному читателю творчество украинского поэта М. Нагнибеды, лучшие произведения которого отмечены Государственной премией СССР и Государственной премией УССР имени Т. Г. Шевченко.

Владимир ДЕМИДОВ.